

Сценические огни внезапно погасли, и весь зал мгновенно погрузился в непроглядную тьму.

Шумная толпа затихла в одночасье.

Когда зазвучало вступление, фанатки, скрытые во мраке, сдерживали переполнявшие их чувства, не желая нарушать атмосферу внезапным визгом.

На пустой доселе сцене невеста откуда возник силуэт.

— Поражена недугом, что нельзя назвать вслух,

Смертельная реакция, лишаящая воли.

С первыми строками — голос, чуть хриплый, холодный и отрешенный — зрители в зале уже не смогли сдержать восторженных криков.

Темно-красный прожектор выхватил фигуру в центре сцены.

В смутных очертаниях угадывался изящный профиль юноши.

Находясь на границе света и тени, Юань Си лениво скользнула взглядом по залу — этот сонный, манящий жест вызвал новую волну неистового ликования.

— Острая, хроническая, злокачественная,

Потеря речи, слуха, зрения.

Нет облегчения, нет исцеления, боль бесконечна и безысходна.

Одурманивающий голос продолжал звучать. Юань Си небрежной походкой двигалась вперед, и тусклый свет послушно следовал за ней.

— Собственничество — как песок, впившийся в сердце,

Жажда слезки — гул, захвативший разум.

Черно-белый пол сцены выглядел гнетуще. Свет выхватил разбросанные на досках веревки, цепи, наручники. В сочетании с фигурой в черном это создавало картину, пропитанную мрачной, декадентской эстетикой.

— Рассудок пропал без вести,

Желания пугают до дрожи,

Безнадежная, короткая, удушливая пауза — всё это ты.

...

Твое имя —

Кислород, поддерживающий мою жизнь.

...

Но ты и есть я,

Причина болезни, не знающей исцеления.

Юань Си была в черной кожаной куртке и брюках, воротник облегающей черной футболки чуть распахнут, открывая совершенные, хрупкие ключицы, которые маняще поблескивали в скудном свете.

Наступила кульминация песни, взорвавшая зал. Голос, полный любви и отчаяния, казалось, вот-вот вырвется наружу, заполняя собой огромное пространство:

— Название болезни — любовь.

Название болезни — любовь.

Название болезни — любовь.

Название болезни — любовь.

После высоких нот воцарилась тишина. Юноша на сцене слегка опустил голову, скрывая выражение лица, но исходящее от него чувство тоски и безнадежности передалось каждому. На огромном экране позади него рассыпались на куски черно-белые зеркала.

Без музыкального сопровождения, в полной тишине, юноша выглядел совершенно беспомощным.

— В твоей памяти не останется ни следа от меня,

Таков неизбежный финал этой глупой истории.

...

Это сердце, начавшее биться лишь ради тебя,

Живет в безнадежности, изъеденное недугом.

Ему никогда не найти лекарства,

Остается лишь ждать своего часа.

После затишья вновь нахлынула волна кульминации, окончательно покорила сердца зрителей.

— Название болезни — любовь...

Название болезни — любовь.

С последним, едва слышным звуком, мягкий белый свет сфокусировался на юноше. Одиноким, сломленный, он прислонился к огромной клетке. Голова опущена, пряди волос закрывают глаза.

В ту самую секунду, когда музыка смолкла, Юань Си резко вскинула голову, глядя в зал. Прищурившись, она приложила длинный белый палец к губам и слегка улыбнулась уголками рта, излучая дерзкую и порочную магию.

Зрители замерли на мгновение, а затем зал взорвался оглушительным криком.

— А-а-а! Си-е! А-а-а!

— Си-е, выходи за меня!

— О боже, Си-Си, посмотри на мамочку хоть разок!

Юань Си невозмутимо направилась за кулисы, лениво махнув рукой в сторону зала, и скрылась, оставив шум толпы позади.

— Фух, утомительно, — Юань Си взъерошила волосы и неспешно побрела в свою гримерную.

В голове раздался восторженный голос:

— А-а-а! Си-е, ты просто космос! Я готова фанатеть по тебе до безумия!

— Заткнись, мусорная система, — Юань Си изящно закатила глаза.

— И-и-и, я же говорила, что я — Супер-Ас Система! Сколько раз повторять, не называй меня мусорной!

Супер = супер-пупер + много перца = мусорная. Логично, никаких проблем.

— Хорошо, мусорная система, я поняла, мусорная система, без проблем, мусорная система, — Юань Си поддразнивала систему, мечтая поскорее добраться до гримерки и ослабить тугую повязку на груди. Хотя она и была совсем плоской, но утягиваться так плотно было чертовски неудобно.

Да, именно так. Почему она переделалась в мужчину? Это началось три дня назад.

Три дня назад.

Проснувшись, Юань Си села на кровати. Сонными глазами она безучастно разглядывала незнакомую обстановку и интерьер.

В голове прозвучал величественный и призрачный голос:

— Приветствую тебя, носитель. Я — Система Высшего Императора. У каждого свой удел,

предначертанный небесами, но мир переменчив, судьба непредсказуема, и избранные судьбы рождаются в свой час...

Юань Си слушала эту тягомотину, и уголок ее губ дернулся.

— Ближе к делу, — бросила она равнодушно.

Величественный голос продолжал:

— Великое Дао состоит из пятидесяти путей, небеса даруют сорок девять...

У Юань Си заболела голова. Она взяла со столика маленькую настольную лампу и с хрустом переломила ее пополам.

Ее голос прозвучал холодно:

— Говори по-человечески. Не знаю, как ты на меня вышло, но ты должно понимать, что я способна на многое, например, на разрушение — пусть и ценой определенных усилий.

Болтовня в голове мгновенно прекратилась.

Секунду спустя раздался бойкий, ехидный голос:

— Ой, привет-привет, сестричка! Я — Супер-Ас Система! В каждом мире у каждого человека есть своя доля удачи. Из-за сбоя в небесном пути вся удача сосредоточилась в руках одного человека — так называемого главного героя. Но эти герои вовсе не такие уж святые и благородные. Обладая огромной удачей, они ломают жизни другим. Наша задача — стать злодеями, снизить уровень удачи героя и вернуть всё в норму. Это как исправление бага: после завершения миссии ты покидаешь мир, и он перезагружается. Вот так, мяу-мяу!

Юань Си лениво откинулась на спинку кровати:

— То есть нужно просто стать злодейкой и отлупить главного героя? Не проще ли надеть на них мешки, избить и заставить выплюнуть всю удачу? Быстро, чисто и эффективно.

Супер-Ас Система испуганно пискнула:

— Сестричка, мы не можем быть такими жестокими! Мы должны действовать по протоколу, постепенно возвращая удачу. Грубые методы нарушат стабильность мира.

— А, ясно.

— Так ты согласна взяться за задание?

Юань Си одарила пустоту самой милой и доброжелательной улыбкой:

— Конечно. Нет.